

Исторические науки

УДК 93/94(47)

П.С. Гончаров

Гончаров Петр Сергеевич, студент группы П1-1 факультета социологии и политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), FinancialUniversity (Москва, Ленинградский просп., 49), pyotr-goncharov@yandex.ru

Научный руководитель: **Ялозина Елена Алексеевна**, кандидат исторических наук, доцент Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), FinancialUniversity (Москва, Ленинградский просп., 49), EA.Yalozina@fa.ru

СОВЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ НА «ПЕРЕЛОМНОМ МОМЕНТЕ» НЭПа

Статья посвящена особенностям развития советской деревни в условиях новой экономической политики. Показано, что до середины 1920-х гг. образ жизни крестьян в значительной мере определялся традиционализмом во взглядах на социально-культурные, экономические, технические процессы. В дальнейшем – сельская повседневная и хозяйственная жизнь все больше подвергается воздействию новых тенденций.

Ключевые слова: новая экономическая политика, деревня, крестьянство.

P.S. Goncharov

Goncharov Petr Sergeevich, student of the group P1-1 of the faculty of sociology and political science of the Financial University under the government of the

Russian Federation, Financial University (Moscow, Leningradskiy prosp., 49),
pyotr-goncharov@yandex.ru

Supervisor: **Yalozina Elena Alekseevna**, PhD (historical), associate Professor of the Department of economic theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Financial University (Moscow, Leningradskiy prosp., 49),
EAYalozina@fa.ru

THE SOVIET VILLAGE ON "THE TURNING POINT" OF THE NEP

The article is devoted to features of development of the soviet village in the new economic policy. It is shown that until the mid-1920s the lifestyle of the peasants was largely determined by the traditionalism of views on socio-cultural, economic, technical processes. In the future, the rural everyday and economic life is increasingly exposed to new trends.

Keywords: the new economic policy, the village, the peasantry.

Период проведения новой экономической политики занимает особое место в истории России XX в. В 1920-е гг. трансформировалась социальная структура общества, появлялись новые формы повседневной, общественной, культурной, экономической жизни. В эти процессы вовлекалась вся страна, но в значительной мере – крестьянство, составлявшее более 85% ее населения.

Накануне XIII (май 1924 г.) и XIV (декабрь 1925 г.) партийных съездов Народный комиссариат просвещения провел масштабное обследование культурного и бытового состояния деревни. Оно охватило ряд губерний РСФСР, в каждой из которых посещалась одна волость, средняя по своему экономическому и культурному состоянию. В Московской губернии это была Соболевская волость Клинского уезда, в Ленинградской губернии – Молосковицкая волость Кингисекского уезда, в Воронежской губернии –

Хреновская волость Бобровского уезда, в Северо-Кавказском крае – Мечетинский район Донского округа и ряд других территорий. В общей сложности инспектора посетили 9 губернских пунктов, 10 уездных и 142 сельских. Всего было проинспектировано 292 культурно-образовательных учреждения. Обследование производилось комиссией, в состав которой входили инспектора Наркомпроса, представители Губоно, Губкома РКП(б) и РЛКСМ, а также представители уезда и волости. Наркомпрос смог получить достаточно исчерпывающие сведения о состоянии культурно-просветительской и образовательной работы в деревне [7, с. 41].

Выступая на XIII съезде партии с докладом «О культурной работе в деревне» Н.К. Крупская, член Коллегии Наркомпроса, опираясь на материалы проверки, говорила, что результаты обследования представлены в семи больших томах с описанием всех деталей. Они показывают «кошмарную, ужасающую картину состояния дела народного просвещения» [6, с.14–19]. Вместе с тем Н.К. Крупская отмечала возрастающую активность середняцких и бедняцких слоев деревни против кулаков. Большевики оценивали эти сдвиги как колоссально важные и как «переломный момент» в развитии деревни. Предполагалось в дальнейшем использовать в партийной работе такие настроения крестьянства для ликвидации сельскохозяйственной безграмотности; просвещения в области советского земельного и налогового законодательства; привлечения к активному участию в работе крестьянских комитетов взаимопомощи (кресткомов) и кооперации; а также в оказании помощи школам, избам-читальням, в борьбе с самогоноварением, и пьянством. Все эти мероприятия, по мнению власти, должны были сплотить деревенскую бедноту вокруг партийных ячеек политпросветцентра и усилить их влияние на середняцкую массу [4, с. 43–44].

Обобщающая оценка состояния культурно-просветительской работы в деревне на XIV съезде ВКП(б) выражалась в слове «сдвиг», который происходил в материальном положении сельских просветительских учреждений, в отношении населения к их работе, в общественно-

политическом настроении просвещенцев. В середине 1920-х гг. деревня втягивалась в рыночные отношения. Местные власти заключали договорные отношения с сельским населением на строительство школ. Самофинансирование и организация фондов были источником поддержания материально-технической и учебной базы просвещения в деревне.

В то же время основные занятия крестьян, способы ведения хозяйства, их образ жизни в 1920-е гг. почти не претерпели изменений. В советской деревне периода НЭП стояли все те же четырехстенные избы с минимальным набором мебели, утвари и украшений. Почти не изменились еда и одежда крестьянского населения. В крестьянских домах было еще мало книг и газет. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР о всеобуче (август, 1925) предписывал обязательное посещение начальной школы. Однако сложные материальные условия жизни, когда ребенку не в чем было ходить в школу в холодное время года, использование его на сельхозработах, работа пастухом или нянькой не позволяли получить полноценное образование. Вместо четырех лет деревенские дети учились в начальной школе 1,5–2,5 года [8, с. 107–109]. Крестьяне-родители, в подавляющем большинстве консервативно смотрели на программу советской школы, считая лишним и ненужным для изучения все, кроме грамматики и арифметики и закона божьего. Руководство Наркомпроса использовало мнение авторитетных ученых, чтобы убедить крестьян в обратном. Распространенным в то время было высказывание академика К.А. Тимирязева: «Сельское хозяйство есть база дальнейшего развития отечественного благосостояния. Подготовкой к этому и должны заниматься школы [5, с. 20].

Среди взрослого сельского населения в 1920-е гг. по-прежнему насчитывалось много неграмотных. Основным орудием труда оставалась деревянная соха. Только к концу 1920-х гг. ее сменил железный плуг. Очень редко, в основном, на показательных сельскохозяйственных объектах использовать тракторы. Вместе с тем в середине 1920-х гг. Госплан РСФСР разработал план торговой деятельности организаций, которые занимались

снабжением крестьянского населения сельскохозяйственными машинами и орудиями, содействовал развитию крестьянского свеклосеяния. Была усилена низовая складская сеть с помощью развития кредитной кооперации на местах. Госплан выпустил постановление о снабжении населения безлесных районов лесоматериалами. Организация заготовки и снабжения готовыми лесными материалами была поручена Наркомзему РСФСР, который проводил эти заготовки, привлекая госорганы и кооперацию [1, с. 38].

Новым веяниям в деревне быстро поддавалась молодежь. «В храм божий не ходят, веру не признают и богу не молятся!», «Почтения к старикам нет, богохульниками стали, стыд, скромность потеряли» – ворчали старики. Молодежь в то время находилась на распутье, она протестовала против вековых устоев деревни с ее покорностью. Ее поведение в те времена называли «выкатыванием» на улицу в поиске чего-то нового, смелого, творчески-сильного [3, с. 219]. Так называемые «бородачи» – вершители судеб деревенской сходки – также присматривались к новым тенденциям. Они начинают сомневаться в непорочности старого быта. «Бородачи» начинают интересоваться инновациями в агротехнике, появлением новых изобретений человека – аэропланов, например, и многим другим. В жизни женщин-крестьянок тоже появились элементы нового быта, например, бракоразводные дела. «Бабы» вместе с «бородачами» начинают проявлять интерес и к мировым политическим событиям. Крестьянок весьма интересовал вопрос признания Советского Союза западными державами, вопрос денежной реформы. Неотъемлемым элементом деревенской жизни являлась сходка, на которой каждый мог выразить свою позицию. Здесь в качестве противников нового быта выступали священнослужители, кулаки и торговцы, которые пытались сохранить старую «общественность» деревни с ее «кабалой, эксплуатацией и мракобесием» [3, с. 221].

Переход к новой деревне в середине 1920-х гг. только начинался – корни старого быта еще в достаточной степени получали питание от традиционализма прежней жизни, сказывались привычки старых технологий

сельского хозяйства. Советская власть рассчитывала использовать мощную силу крестьянства в качестве субъекта построения социалистического общества в стране. По этому поводу в 1925 г. на VII Московском Губернском Съезде Советов председатель Совета Труда и Оборона СССР Л.Б. Каменев заявил: «Мы стоим за полное развитие производительных сил в деревне, за все большее и большее увеличение товарности крестьянского хозяйства <...> только крестьянство развивающееся, богатее и накапливающее может быть здоровым потребителем тех продуктов, при помощи которых могут держаться наши фабрики и заводы» [2, с. 142].

Список используемой литературы:

1. Бюллетень Госплана РСФСР N. 2 /1925. Санкт-Петербург: Б/и, 1925. С. 38.]
2. Вестник Среднего Поволжья: Орган Самар. губисполкома и Средне-Волж. план. комис., посвящ. вопросам хоз. строит-ва Средне-Волж. области и входящих в нее губерний, сел. хоз-ву, районированию, изучению производит. сил и экономики края N. 2 /1925. Самара: Б/и, 1925.
3. Деревня на новых путях. Кострома: Губком РКП(б), 1925.2. Луначарский, А.В. На новых путях. Самара: Губиздат, 1924.
4. Знамя коммунизма: Орган Курского губернского комитета РКП(б) N. 1-3(10-13)/1923. Курск: Б/и, 1923.4. Бюллетень Госплана РСФСР N. 2 /1925. Санкт-Петербург: Б/и, 1925.
5. Луначарский А.В. На новых путях. Самара: Губиздат, 1924.
6. Народное просвещение. 1924. № 6–7. С. 14–19
7. Народное просвещение. 1925. № 10–11. С. 41–73.
8. *Ялозина Е.А.* Ретроспектива отечественного школьного всеобуча. Книга 1. Истоки, генезис, государственная политика всеобуча (X – начало XX вв.). Ростов н/Д, 2015. 220 с.